

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БССР В 1920–30-Е ГГ.

The article shows the importance of assessing the state of national relations in a country, especially in such a multinational state as Belarus. It analyzes the state policy of solving national problems beginning from October 1917. It also dwells upon the process of improvement of relations between nations, describes positive and negative trends in this direction and outlines transformations in the national policy in the period of socialism and as a result of changes in international relations.

Введение. Среди широкого круга социально-экономических задач, стоящих перед обществом, существенное место занимает совершенствование национальных отношений в стране. Нерешенность политических, социально-экономических проблем может спровоцировать национальные конфликты. Проведение различного рода преобразований без должного учета специфики исторических, экономических, социальных условий, национальных традиций также ведет к дестабилизации положения.

Основная часть. После Октября 1917 г. был взят курс на повышение социального статуса угнетенных в экономическом и культурном плане «нетитульных» народов России, началось национально-государственное строительство на окраинах государства.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции на территории Беларуси, которая входила с начала 1919 г. в состав БССР и РСФСР, было провозглашено свободное развитие всех этнических общностей региона. В БССР (ЛитБел ССР) начала создаваться своя законодательная база по регулированию национальных отношений. В Манифесте временного правительства БССР (01.01.1919 г.) отмечалось: «Рабочие, крестьяне и вообще трудящиеся всех национальностей пользуются равными правами и находятся под защитой революционных законов» [1].

В Конституции БССР 1919 г. также декларировалось равноправие всех народов, запрет «каких-либо привилегий или преимуществ... а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств» [2]. Правительство ЛитБел ССР 21 марта 1919 г. приняло специальный декрет «О правах национальностей», где отмечалось, что «все национальности Литовско-Белорусской Республики уравниваются в своих правах... Пять языков – литовский, польский, еврейский, русский и белорусский считаются общегосударственными языками» [3].

Очевидно, что советские органы власти понимали, насколько важной являлась в столь сложный момент (гражданская война и иностранная интервенция) задача регулирования межнациональных отношений в белорусском регионе. Большое влияние на характер этих отношений оказывал социальный фактор, который находил свое реальное выражение в провозгла-

ждениях на религиозной почве. Православные по вероисповеданию и преимущественно малоземельные крестьяне-белорусы негативно относились к богатым латышским и польским крестьянам, представителям еврейской буржуазии, которых рассматривали как иноверцев и на этой основе обвиняли в своих проблемах.

Такой же характер носили и отношения между белорусами, поляками, латышами, евреями и другими народами с одной стороны и представителями «великорусской» этнической общности с другой. Это было связано с дискриминационной политикой царизма по отношению к национальным меньшинствам. X съезд РКП(б) взял курс на фактическое выравнивание положения национальных меньшинств в политической, социально-экономической и культурной жизни.

На реализацию этой цели в Беларуси удачно сработала политика «белорусизации», в рамках которой создавалась система руководства национальными местными (коренными) кадрами, осуществлялось культурное возрождение региона, а также происходило преодоление неравенства между окраинами и центром России в экономическом плане.

Такая политика позволила на тот период предупредить и частично решить возникающие конфликты на этнической почве. Вместе с тем в 1920–30-е гг. были заложены и предпосылки современных этнических недовольств, которые проявились на постсоветском пространстве. Это совпадение структуры властных отношений с национально-административным делением, которое предусматривало иерархию этнических «большинства» и «меньшинства», что привело к отождествлению центральной власти с властью русских, а республиканской власти – с властью титульного народа.

На пути реализации поставленных задач в области национальной политики наряду с осуществлением конкретных шагов по фактическому выравниванию положения этнических общностей в сфере общественно-политической жизни была разработана целая система мероприятий в области духовного развития, направленная на формирование социалистического сознания у представителей национальных меньшинств. Это являлось важнейшим направлением национальной политики советской власти, реализация

которого способствовала воспитанию людей, преданных идеям социализма.

Само собой разумеется, что на службу поставленной задаче была привлечена культура. Образование, общественные науки, система политического просвещения, литература, искусство, театр становятся действенными средствами воспитательного воздействия советской власти на массы людей; определяется тематика для творческой деятельности работников искусства; преподавателям курсов по ликвидации неграмотности вменяется в обязанность преподавание на родном языке коммунистической «политграмоты» местному населению; работа средств массовой информации – печать, радиовещание, кино – ставились под контроль государства.

Для осуществления поставленных широкомасштабных задач, безусловно, требовались квалифицированные, верные идеалам социализма, и, предпочтительно, местные кадры. Эту проблему призваны были решить создающиеся высшие, средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища. В результате сформировалась достаточно большая прослойка высококвалифицированных рабочих, инженеров, других специалистов народного хозяйства, научных сотрудников, которые сыграли важную роль в процессе переустройства республики.

Советско-партийные школы готовили партийных и советских работников, владеющих родным языком, знающих историю, географию, культуру, особенности быта населения и довольно активно работающих на местах. Формирующаяся советская интеллигенция также должна была быть проводником идей партии.

Выравнивание уровней экономического развития предполагало создание промышленности в регионах. Так как первоначально своих местных квалифицированных кадров не хватало, то значительный вклад в этот процесс внесли русские специалисты. Это благоприятно влияло на преодоление недоверия представителей других национальностей к великороссам.

На XII съезде РКП(б) была объявлена борьба с национальным уклоном, но до конца 1920-х гг. главной «опасностью» на национальном фронте являлся «великодержавный шовинизм».

Таким образом, мероприятия советской власти 1920-х гг. можно охарактеризовать как целенаправленную политику, которая должна была обеспечить советизацию местного населения, фактическое выравнивание всех этнических общностей СССР в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни и, в конечном счете, создать предпосылки для «слияния народов в одну общую социалистическую и по форме, и по содержанию культуру с одним общим языком» [4].

Январский 1925 г. Пленум ЦК КП(б)Б отметил особенности национального вопроса в Беларуси, которые заключались в хозяйственной и культурной отсталости, переплетении национальных и социальных противоречий, вызванных очень резким, в сравнении с другими республика, отделением города от деревни. Низкий удельный вес пролетариата в БССР являлся для большевиков большой проблемой в решении национального вопроса. Это связано с тем, что деревня с ее традиционным укладом довольно сложно воспринимала социальные и национальные предложения партии, а новая идеология лучше приживалась в индустриальном городе. Чтобы ускорить советизацию сельского населения, Пленумом ставилась задача проводить агитационно-пропагандистские кампании на родном языке доминирующей этнической общности.

Сразу после провозглашения основных направлений в области национальных отношений началась работа по разъяснению сущности национальной программы КП(б)Б в среде трудящихся. В рабочих и сельских клубах читались лекции на соответствующие темы, распространялись книги, плакаты, листовки на языках советских народов [5].

Культурно-языковая политика 1920-х гг. прямо и опосредованно могла решить несколько задач. Она должна была обеспечить стабильность многонационального государства. Через достижение фактического равенства всех этнических общностей в общественной жизни предполагалось ликвидировать дискриминацию нерусских народов и тем самым создать предпосылки для формирования пролетарского интернационализма и дружбы народов. Такая политика советской власти в отношении к местному населению должна была продемонстрировать позитивные стороны национальной политики в СССР «капиталистическому зарубежью», которое благодаря этому будет вовлечено в революционное движение. Школы и издания на родном языке должны были распространять капиталистическую идеологию в национальной среде, являться мощным средством советизации народов бывшей Российской империи. Только таким образом, по замыслам Коммунистической партии, можно было достигнуть окончательной цели национальной политики – консолидации и слияния национальных культур в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире.

Основная цель Коммунистической партии в области национальных отношений в 1930-е гг. осталась прежней – советизация местного населения, консолидация народов советского государства в одну этническую общность. В отчетном докладе ЦК XVI съезду партии в 1930 г.

говорилось: «Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире» [6]. Однако средства по достижению поставленной задачи в феврале 1931 г. были сформулированы новые.

Выступая на очередной Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, Сталин заявил: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость» [7].

Формулирование идеи «социалистической Отчизны» позволило сузить пролетарско-всемирные рамки до реальных границ СССР, создать условия для формирования патриотического сознания советского человека, который мог бы защитить свое государство от врага в случае начала войны.

К тому же в октябре 1931 г. Сталин сделал ставку на «русское первенство» в мировом революционном движении. Утверждалось, что русский пролетариат – это авангард международного пролетариата.

При такой постановке вопроса логично выглядит сущность резолюции XVII партийного съезда, где отмечалось, что главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности. А таким уклоном объявлялся шовинизм бывших «угнетенных» наций (белорусский, польский, еврейский и т. д.).

Партийная линия по решению национального вопроса в Беларуси в 1930-е гг. была изложена в резолюции по постановлению ВКП(б) от 2 марта 1933 г. «О проведении национальной политики советской власти в Белоруссии». Основной задачей КП(б)Б в области решения данного вопроса стала «борьба с местным национал-демократизмом и шовинизмом всех мастей». В данном случае белорусизация и работа в среде национальных меньшинств Беларуси в 1930-е гг. проводилась скорее по инерции, чем целенаправленно.

Окончательному закреплению поворота к новым принципам в области национальных отношений содействовал приход Гитлера к власти в Германии. Идея всемирной революции отступает на второй план, а главной задачей становится защита «социалистического Отечества».

Заключение. И тем не менее, анализируя означенный период, можно сказать, что в годы предвоенных пятилеток в ходе борьбы за вы-

полнение народнохозяйственных планов, за решение социальных программ в сознании людей формировались и закреплялись идеи о единстве национальных и интернациональных задач всего советского народа, об интернациональной миссии первого государства рабочих и крестьян, о единстве советского патриотизма и пролетарского интернационализма. И следует отметить, что патриотическое и интернациональное сознание советских людей явилось важным фактором в обеспечении прочности советского государства, его победы в Великой Отечественной войне.

Развитие и укрепление БССР обеспечивалось усилиями, творчеством, энергией представителей всех наций и народностей, проживающих на территории края, при помощи со стороны всех союзных республик.

Национальные отношения отражали существующий на данном этапе исторического развития государства уровень теоретической мысли; качественное состояние политической системы общества; упрощенное представление о неизменно успешном и победоносном пути социалистического строительства; учет сложностей сосуществования государств с различным общественным строем.

Несмотря на все хитросплетения национальной политики, в ней просматривается противопоставление с доминированием «классового над национальным», «интернационального над национальным».

Литература

1. Документы и материалы по истории Белоруссии: в 4 т. / под ред. А. И. Азарова [и др.]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1954. – Т. 4. – С. 447.
2. Там же. – С. 457.
3. Пичуков, В. П. Гомельщина многонациональная / В. П. Пичуков, М. И. Старовойтов. – Гомель: Изд-во Гомельского университета, 1999. – С. 72.
4. Сталин, И. В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б). 27 июня 1930 г. / И. В. Сталин // Сочинения: в 13 т. / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1949. – Т. 12. – С. 369.
5. Дубянецкі, Э. Міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў 20-я гады ХХ ст.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Э. Дубянецкі; Бел. Дзярж. ун-т. – Мінск, 1995. – С. 6.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: в 15 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 6. – С. 348.
7. Сталин, И. В. О задачах хозяйственников / И. В. Сталин // Сочинения: в 13 т. / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1951. – Т. 13. – С. 39.